

В. И. ЛЕНИН О ХАРАКТЕРЕ АГРАРНОГО СТРОЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

И. Д. Ковальченко

Характер аграрного строя России в эпоху капитализма, экономическая и социальная структура деревни, соотношение и степень развития в ней общественно-экономических укладов, определяемая ими расстановка классовых сил и ход борьбы по аграрно-крестьянскому вопросу привлекали самое пристальное внимание В. И. Ленина. Десятки только специальных работ, в том числе целый ряд фундаментальных, выдающихся по своей научной глубине, теоретическому и политическому значению исследований — таково неисчерпаемое богатство ленинского наследия по истории аграрных отношений в капиталистической России.

Это наследие является основой советской историографии по проблемам аграрной истории России. Советские историки, опираясь на ленинскую концепцию, достигли значительных успехов в изучении аграрного развития России в эпоху капитализма. Уже в 20 — начале 30-х годов аграрные отношения в России оказались в центре исследовательских усилий советских историков. Главной задачей историков-марксистов была в то время борьба с либерально-буржуазными, мелкобуржуазными и ревизионистскими концепциями¹. Усилиями А. В. Шестакова, С. М. Дубровского, А. И. Гайстера и других была показана несостоятельность этих концепций и утверждён марксистско-ленинский подход к анализу аграрного строя России². Этот строй характеризовался в целом как буржуазный, но сохраняющий крепостнические пережитки. Неизбежным следствием слабой конкретной изученности аграрных отношений и полемической направленности работ было преувеличение степени капитализации сельского хозяйства и недостаточно глубокое раскрытие сложности и многоступенчатости этого процесса.

В послевоенный период, особенно с конца 50-х годов, изучение аграрной истории капиталистической России приобретает все более широкий размах. Оно идет по ряду направлений. Во-первых, обобщенное освещение тех или иных сторон и этапов аграрного развития. Здесь прежде всего следует отметить работы А. М. Анфимова, внесшие большой вклад в разработку этой проблемы³. Во-вторых, широкое освещение

¹ См. К. Н. Тарновский. Проблемы аграрной истории России периода империализма в советской историографии (1917 — начало 1930-х годов). «Исторические записки». Т. 78. 1965.

² А. В. Шестаков («Никодим»). Капитализация сельского хозяйства России. (От реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М. 1924; его же. Очерки по истории наемного труда в сельском хозяйстве России. Т. 1, чч. I и II. М. 1924; С. М. Дубровский. Очерки русской революции. Вып. I Сельское хозяйство. М. 1922; А. Гайстер. Сельское хозяйство капиталистической России от реформы 1861 г. до революции 1905 г. М. 1928, и др.

³ А. М. Анфимов. Земельная аренда в России в начале XX века. М. 1961; его же. Российская деревня в годы первой мировой войны. М. 1962; его же. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX в.). М. 1969, и др.

аграрной эволюции в отдельных, особенно национальных районах страны⁴. Только таким путем может быть создана основа для раскрытия общих закономерностей и особенностей аграрного развития России в целом. В-третьих, постановка ряда новых проблем, стремление рассмотреть характер аграрного строя во всей его сложности и противоречивости, в связи с общим ходом социально-экономического развития страны. В центре внимания здесь оказались внутренний строй крестьянского и помещичьего хозяйства, соотношение различных общественно-экономических укладов и путей буржуазной аграрной эволюции, то есть в конечном счете характер аграрного строя, степень развития аграрного капитализма в России в конце XIX — начале XX века.

Таким образом, современный этап в исследовании аграрного строя России в эпоху капитализма характеризуется переходом к более конкретному, широкому и глубокому его изучению. На большом фактическом материале раскрываются объективные экономические предпосылки буржуазно-демократической и социалистической революций в нашей стране, основы союза рабочего класса и крестьянства, союза, за который вела борьбу большевистская партия и который обеспечил победу социалистической революции. Вместе с тем начата работа еще далека от своего завершения, а введение в научный оборот большого нового фактического материала и постановка новых вопросов, естественно, вызывают споры и разногласия. Так, нет единства в оценке соотношения в аграрном строе России конца XIX — начала XX века, различных укладов и типов буржуазной аграрной эволюции, внутреннего строя крестьянского и помещичьего хозяйства, а следовательно, и социальной структуры деревни⁵. Успешное решение этих и других вопросов требует прежде всего расширения и углубления теоретического аспекта исследований. Только на этой основе можно подвести итоги проделанной работы, определить пути и методы дальнейшего конкретно-исторического изучения. В этой связи приобретает особую актуальность тщательный анализ ленинской концепции аграрного развития России в эпоху капитализма. Такой анализ тем более необходим, что до сих пор, несмотря на неоднократное обращение историков и экономистов к специальному изучению ленинского наследия по аграрной истории⁶, некоторые важные аспекты ленинской концепции не привлекли еще должного внимания исследователей.

В задачу настоящей статьи не входит всесторонняя характеристика многообразного вклада В. И. Ленина в изучение аграрной истории капиталистической России. Такая задача может быть решена лишь в монографическом исследовании. Цель статьи — рассмотреть лишь наиболее существенные аспекты ленинского анализа характера аграрного

⁴ И. Г. Будаков. Развитие капитализма в сельском хозяйстве в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1954; В. Д. Мочалов. Крестьянское хозяйство Закавказья к концу XIX века. М. 1958; А. И. Кожушков. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии во второй половине XIX века. Минск, 1963; И. П. Хлыстов. Дон в эпоху капитализма. Ростов-на-Дону, 1962; И. А. Асаланханов. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX века. Улан-Удэ, 1963; М. А. Исмаилов. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX — начала XX в. Баку, 1964; Е. И. Луговая. Сельскохозяйственный пролетариат на Украине в период капитализма. Киев, 1965 (на укр. яз.); П. Г. Галузо. Аграрные отношения на юге Казахстана 1867—1914. Алма-Ата, 1965; К. Д. Джунушев. Развитие товарно-денежных отношений в Киргизии. Фрунзе, 1965; Л. М. Горюшкин. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX — начало XX в. Новосибирск, 1967; В. Г. Тюкавкин. Сибирская деревня накануне Октября. (К вопросу о формировании предпосылок социалистической революции). Иркутск, 1967, и др.

⁵ Расхождение мнений по указанным и другим более частным вопросам особенно ярко проявилось на научной сессии 1960 года. См. «Особенности аграрного строя России в период империализма». Сборник статей. М. 1962.

⁶ См. «В. И. Ленин как историк. Библиография советской исторической литературы». «История СССР», 1969, № 4.

стройка России в эпоху капитализма (особенно в связи с теми спорами, которые ведутся в советской историографии).

Прежде всего необходимо отметить последовательно диалектический и глубоко исторический подход В. И. Ленина к изучению сложных процессов аграрного развития.

В. И. Ленин всегда исходил из того, что аграрный строй той или иной страны, являющийся лишь одной из составных частей единого социально-экономического организма, не может представлять собой нечто качественно отличное от социально-экономического строя промышленности. В. И. Ленин неустанно разоблачал теорию «некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе»⁷. В своих работах он постоянно подчеркивал «замечательную одинаковость законов эволюции» промышленности и земледелия в эпоху капитализма⁸. Специфика земледелия состояла в том, что развитие аграрного капитализма отставало от промышленного, хотя по мере роста последнего неизбежно рос и первый. Это явление было присуще всем странам. Вызывалось оно прежде всего монополией землевладения. «Монополия землевладения,— писал В. И. Ленин,— создает тормоз развитию земледелия, который, в отличие от промышленности, задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве»⁹. В. И. Ленин обращал внимание на важный вывод К. Маркса о том, что развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве «зависит от общего развития капиталистического производства вне пределов сельского хозяйства»¹⁰. Следовательно, при оценке характера аграрного строя не следует абстрагироваться от степени развития промышленного капитализма, противопоставлять промышленный и аграрный строй и сводить их взаимосвязь лишь к тому, что последний тормозил развитие первого.

Огромное, едва ли не решающее значение для правильного определения характера аграрного строя России в конце XIX—начале XX века имеет развитие В. И. Лениным марксистское учение о стадиях и формах развития капитализма, об общественно-экономических укладах, образующих в своей совокупности социально-экономическую структуру общества в тот или иной период его истории. В арсенал советской историографии прочно вошло марксистское учение о стадиях развития капитализма в промышленности (мелкотоварное производство, мануфактура и фабрика). Что же касается сельского хозяйства, то здесь имеет место тенденция к ограничению аграрного капитализма, в сущности, лишь его чистыми, классическими формами. Между тем разные стадии и формы развития капитализма были присущи и промышленности и сельскому хозяйству.

В. И. Ленин неоднократно говорил о примитивных, неразвитых, «средневековых» и высших, классических стадиях и формах капитализма¹¹. К первым в пореформенной России он относил формы товарного производства, основанные на господстве ручного труда и примитивной технике производства, на широком распространении торгового капитала и кабальных отношений, ко вторым — крупное капиталистическое производство, основанное на машинной технике и свободной купле-продаже рабочей силы.

Характеризуя развитие капитализма в пореформенной России, В. И. Ленин писал: «Раскрестьянивание» в деревне показывает нам начало этого процесса, зарождение его, его ранние стадии; крупный капитализм в городах показывает нам конец этого процесса, его тенден-

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 135.

⁸ Там же, стр. 227.

⁹ Там же, стр. 218.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25, ч. II, стр. 363.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 311, 333, 391.

ции»¹². Оценивая в 1894 г. общий уровень развития в России аграрного капитализма, В. И. Ленин указывал: «Нельзя отрицать господства капитала в земледелии. Но совершенно нелепо, разумеется, игнорировать степень развития капитала... На самом деле капитал, хотя уже и господствует, но в очень неразвитой сравнительно форме...»¹³. Таковым положение было не только в конце XIX, но и в начале XX века. При этом В. И. Ленин указывал, что главной причиной неразвитости аграрного капитализма в России является сохранение крепостнических пережитков. В 1912 г., сопоставляя аграрное развитие России и Запада, В. И. Ленин писал: «В России, несомненно, уже упрочилось и неуклонно развивается столь же капиталистическое (как и на Западе.— И. К.) устройство земледелия. И помещичье и крестьянское хозяйство эволюционируют именно в этом направлении. Но чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в громадных размерах отношениями крепостническими»¹⁴.

В. И. Ленин глубоко раскрыл то общее, что было присуще низшим и высшим формам капитализма. Единство этих форм прежде всего состояло в том, что их развитие подчинялось единым объективным закономерностям. Это были закономерности, присущие товарному производству. В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что пореформенная эпоха характеризовалась быстрым ростом общественного разделения труда и товарного производства, «при которых регулятором общественного производства является рынок»¹⁵. В этих условиях «крупный капитализм в России относится к «народному производству», как вполне развитое явление к неразвитому, как высшая стадия развития капиталистической общественной формации к низшей ее стадии», а «освобождение производителя от средств производства и присвоение продукта его труда владельцем денег должно быть объяснено как на фабрике, так и в самой хотя бы обширной деревне... теми отношениями производства, которые необходимо складываются в товарном хозяйстве»¹⁶. В итоге социально-экономическое развитие представляло собой «один живой органический процесс, процесс развития товарного хозяйства и роста капитализма»¹⁷. Внутреннее единство этого процесса выражалось в том, что «товарное (мелкое.— И. К.) производство, само собою, т. е. силою тех самых отношений, в которые оно ставит производителя к рынку, приводит к тому, что «самым обыкновенным явлением» становится купля-продажа человеческой рабочей силы»¹⁸, то есть возникновение собственно капиталистических отношений. О неизбежности перерастания в условиях капитализма мелкого товарного производства в крупное капиталистическое, то есть о переходе от низших форм капитализма к высшим, В. И. Ленин говорил многократно¹⁹.

Экономическое сходство мелкого и крупного товарного производства порождало черты социальной общности мелкой и крупной буржуазии. «Мелкий производитель,— указывал В. И. Ленин,— сливается с буржуазией наличностью обособленного производства товаров на рынок, сво-

¹² Там же, стр. 121. «Рост мелкого (товарного.— И. К.) производства в крестьянстве означает... начальный процесс капитализма, тогда как поглощение мелких заведений крупными означает уже дальнейший шаг капитализма, ведущий к победе высших форм его» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 344).

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 490.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 307—308.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, Т. 1, стр. 66. «Общественно-экономическая обстановка, в которую поставлено современное русское крестьянство,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть товарное хозяйство» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 164).

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 466.

¹⁷ Там же, стр. 121.

¹⁸ Там же, стр. 118.

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 96; т. 16, стр. 267, 272; т. 24, стр. 350—352; т. 25, стр. 156.

ими шансами выбиться на дорогу, пробиться в крупные хозяйства»²⁰. Социальная общность носителей низших и высших форм капитализма противопоставляла их массе тружеников, продавцов своей рабочей силы. «Положение и интересы самостоятельного хозяина,— подчеркивал В. И. Ленин,— обособляют его от массы производителей, живущих *главным образом* заработной платой»²¹.

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1913—1914 гг.) В. И. Ленин, указывая на неправомерность отождествления мелких земледельцев и наемных рабочих, писал: «Это значит именно прикрывать и затушевывать *общественный* строй хозяйства, его буржуазный уклад... Мелкий земледелец при капитализме становится — хочет ли он этого или нет, замечает ли он это или нет — товаропроизводителем. И в этом изменении вся суть дела. Одно это изменение, даже когда он еще не эксплуатирует наемных рабочих, все равно делает его антагонистом пролетариата, делает его мелким буржуа. Он продает свой продукт, пролетарий продает свою рабочую силу»²². Здесь В. И. Ленин указывает четкую грань, которая разделяет мелкого товаропроизводителя и наемного рабочего.

Всесторонне исследовав то общее, что было характерно для низших и высших форм аграрного капитализма, В. И. Ленин также убедительно показал и то, что отличало эти формы. Главное из этих различий состояло в том, что в условиях товарного производства крупные хозяйства имели экономическое преимущество по сравнению с мелкими²³. Законом товарного производства является вытеснение крупными хозяйствами мелких. В силу этого мелкие товаропроизводители испытывали гнет со стороны крупного капитала. Особенностью России, как показал В. И. Ленин, было то, что здесь мелкий производитель испытывал двойной гнет: и капитала и остатков крепостничества. Это резко ухудшало его положение²⁴. Таким образом, как собственник мелкий товаропроизводитель в эпоху капитализма сливался с крупной буржуазией и противостоял наемному рабочему. Как производитель-труженик он подвергался гнету со стороны крупного капитала порой не в меньшей степени, чем пролетарий.

Между мелкобуржуазным и крупным капиталистическим производством, кроме экономических, имелись и существенные социально-политические различия. Крупное капиталистическое производство способствовало пробуждению сознания рабочих и сплачивало их²⁵, порождало класс, способный низвергнуть капитализм. Здесь рабочий не мог «не видеть уже, что гнетет его *капитал*, что вести борьбу приходится с *классом буржуазии*»²⁶. Иным было положение в мелком производстве. «Мелкий производитель,— писал В. И. Ленин,— разобщенный и изолированный самими условиями производства, привязанный к определенному месту и к определенному эксплуататору, не в состоянии понять классового характера той эксплуатации и того угнетения, от которых он страдает иногда не меньше пролетария, не в состоянии понять, что и государство в буржуазном обществе не может не быть классовым государством»²⁷. Мелкая буржуазия не могла «без руководства со стороны пролетариата вести выдержанную классовую борьбу»²⁸.

Таковы основные общие положения ленинской характеристики низших и высших форм капитализма. Они были сформулированы еще в ра-

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 402.

²¹ Там же, стр. 451.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 220.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 451.

²⁴ Там же, стр. 355; см. также т. 3, стр. 179.

²⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 379; т. 25, стр. 236.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 310.

²⁷ Там же, стр. 266.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 55.

ботах 90-х годов XIX века. В дальнейшем в центре внимания В. И. Ленина был анализ различных общественно-экономических укладов. Итогом многолетнего и всестороннего их изучения было определение этих укладов, данное в связи с задачами социалистического строительства в нашей стране²⁹. Характеризуя эти уклады, В. И. Ленин отмечал, во-первых, преобладание в деревне мелкобуржуазных отношений и, во-вторых, неизбежность перерастания в условиях господства рыночной стихии мелкого товарного производства в капиталистическое. Тем самым В. И. Ленин подчеркивал тесную связь низших и высших форм капитализма, буржуазную природу и направленность развития всех общественно-экономических укладов в эпоху капитализма.

Без учета того, что капитализм развивался в своих низших и высших формах, что развитие основных хозяйственно-экономических укладов подчинялось единым закономерностям, присущим капитализму, нельзя правильно оценить характер аграрного строя и степень развития аграрного капитализма в России в конце XIX — начале XX века. В трактовке этого вопроса в литературе имеют место два просчета. В одном случае все низшие формы капитализма характеризуются как некапиталистические. Это ведет к недооценке степени развития аграрного капитализма. В другом случае низшие формы аграрного капитализма подтягиваются к высшим, классическим его формам. Тем самым преувеличивается глубина развития аграрного капитализма и искажается социальная структура деревни в эпоху капитализма.

Наконец, еще один важный момент. Поскольку мелкое товарное производство получает в той или иной мере развитие еще задолго до утверждения и победы капитализма, возникает вопрос, в какой мере это производство можно считать низшей формой капитализма в докапиталистическую эпоху. В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ на этот вопрос. Отметив, что общий характер земледельческого производства может быть буржуазным и при мелком производстве (как, например, хозяйство западноевропейских крестьян является буржуазным), В. И. Ленин указывал: «Условия, при которых мелкое самостоятельное хозяйство ... становится буржуазным, известны: это, во-первых, господство товарного хозяйства, которое при изолированности производителей порождает среди них конкуренцию и, разоряя массу, обогащает немногих; это, во-вторых, превращение рабочей силы в товар и средств производства в капитал, т. е. освобождение производителя от средств производства и капиталистическая организация важнейших отраслей промышленности»³⁰. Следовательно, мелкое товарное производство обретает характер буржуазного, во-первых, при победе капитализма в промышленности и, во-вторых, при превращении крестьянина или кустаря в самостоятельного товаропроизводителя, в свободного собственника средства производства. В России эти условия в полной мере сложились лишь в пореформенный период. А это значит, что далеко не все ленинские оценки мелкого производства пореформенной России можно переносить на мелкое товарное производство эпохи феодализма.

Изучение В. И. Лениным стадий и форм аграрного капитализма хозяйственно-экономических укладов, присущих аграрному строю России, не ограничивается их общей характеристикой. В. И. Ленин подробно рассмотрел эти формы и уклады при анализе буржуазной эволюции крестьянского и помещичьего хозяйства.

В. И. Ленин всесторонне проследил развитие крестьянского хозяйства в России в эпоху капитализма. С точки зрения оценки характера аграрного строя, глубины развития аграрного капитализма в России наибольшее значение имеет ленинский анализ разложения крестьянства и классовой структуры деревни. Длительный и сложный процесс станов-

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 296—297; т. 43, стр. 158—159.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 450—451.

ления капитализма в крестьянском хозяйстве прошел в своем развитии ряд этапов. В историческом становлении капитализма В. И. Ленин выделял два момента: «1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое». Первое превращение совершалось в силу появления общественного разделения труда, а второе — в силу конкуренции товаропроизводителей, результатом которой «является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений (и хозяйств.— *И. К.*) в немногие крупные»³¹. Таким образом, исходным пунктом и первой фазой буржуазной аграрной эволюции в деревне является наличие широкого слоя мелких товаропроизводителей. Такой слой формироваться еще в крепостную эпоху. Однако действительно массовым он стал лишь после реформы. «Поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала»³².

Показателем развития капитализма в крестьянском хозяйстве является характер расслоения крестьянства. Поэтому В. И. Ленин и уделял изучению разложения крестьянства в пореформенной России такое большое внимание. Итоги ленинского анализа хорошо известны. Однако не всегда в должной мере учитываются цели и методы этого анализа.

В 90-х годах, как указывал В. И. Ленин, в центре внимания стоял вопрос: капитализм или «народное производство». «Из-за этого был спор с народниками. Это надо было доказать. Это было доказано»³³. Для доказательства факта капиталистического развития деревни надо было опровергнуть тезис народников об отсутствии в России внутреннего рынка для развития капитализма, о том, что в деревне имеет место простая дифференциация. В. И. Ленин, опираясь на земско-статистические данные, блестяще решил эту задачу. Он показал, что «старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения, — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством»³⁴.

В. И. Ленин дал развернутую характеристику трех групп в среде крестьянства. Типичнейшим представителем беднейшего крестьянства, сельского пролетариата он считал наемного рабочего с наделом. «Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке ...невозможность существовать без продажи рабочей силы ...в высшей степени низкий жизненный уровень ...вот отличительные черты этого типа»³⁵. Для зажиточного крестьянства, или сельской буржуазии, было характерно товарное расширенное воспроизводство, то есть коммерческий, предпринимательский характер хозяйства. «Крестьяне высшей группы, — писал В. И. Ленин, — представляют уже из себя, несомненно, буржуазию. Сила их основывается уже не на грабеже других производителей (как сила ростовщиков и «кулаков»), а на самостоятельной организации производства»³⁶. Эти крестьяне отличались не денежным богатством, а прежде всего «размером и постановкой земледельческого производства»³⁷. Для этого слоя было типичным «соединение

³¹ Там же, стр. 87.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 174.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 47, стр. 227.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 166.

³⁵ Там же, стр. 170.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 110; см. также стр. 61.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 178.

торгового земледелия с торгово-промышленными предприятиями»³⁸. В экономике деревни этот слой играл ведущую роль. «Общий признак обоих типов (беднейшего и зажиточного крестьянства.— И. К.) — товарный, денежный характер хозяйства»³⁹.

Отличительной чертой среднего крестьянства было то, что «самостоятельный земледельческий труд разве лишь в лучший год и при особо благоприятных условиях покрывает содержание такого крестьянина», то есть даже при благоприятных условиях он осуществляет лишь простое воспроизводство. Кроме того, хозяйство среднего крестьянства «отличается наименьшим развитием товарного хозяйства»⁴⁰.

Таким образом, неопровержимо было доказано, что «разложение крестьянства создает внутренний рынок для капитализма»⁴¹, что «русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, а, напротив, самая глубокая и самая прочная основа его»⁴².

В. И. Ленин глубоко проанализировал и социальную, классовую структуру деревни. Он показал, что в процессе разложения крестьянства, класса-сословия феодального общества, в деревне выделялись классы общества буржуазного: сельский пролетариат, мелкая буржуазия и крестьяне-капиталисты, то есть буржуазия в собственном смысле этого слова. В. И. Ленин указал точные признаки, отличавшие эти классы. Выделяя по данным немецкой сельскохозяйственной переписи 1907 г. социально отличные типы хозяйств — пролетарские, крестьянские (то есть мелкобуржуазные) и капиталистические, В. И. Ленин относил к первым дворы, в которых большинство населения «является наемными рабочими», ко вторым — хозяйства, в которых «число семейных рабочих больше числа наемных», к третьим — хозяйства, в которых «число наемных рабочих больше числа семейных»⁴³. Еще ранее, раскрывая социальное содержание понятия «мелкий буржуа», В. И. Ленин писал: «Мелкий производитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства, — вот два признака, составляющие понятие «мелкого буржуа», Kleinbürger'a или, что то же, мещанина»⁴⁴.

Нетрудно заметить, что три группы крестьян, выделенные В. И. Лениным при анализе разложения крестьянства, не совпадают в полной мере с указанной социальной структурой деревни. Это прежде всего относится к зажиточной прослойке крестьян. Она отнюдь не тождественна классу сельской буржуазии, капиталистических фермеров. В. И. Ленин неоднократно отмечал преимущественно мелкобуржуазный характер хозяйства крестьян зажиточной группы. Характеризуя новые типы сельского населения в работе «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин отмечал преобладание в зажиточной группе мелкобуржуазного слоя⁴⁵. В работе «Проект программы нашей партии» (1899 г.) В. И. Ленин вообще говорил о разложении «крестьянства на мелкую буржуазию и на наемных рабочих»⁴⁶. В «Аграрной программе русской социал-демократии» (1902 г.) он писал о том, что «крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую)»⁴⁷, в статье «Последний клапан» (1912 г.) называл мелкими буржуа даже тех из зажиточных крестьян, которые обрабатывали землю наемным трудом⁴⁸. Таким образом, к собственно буржуазии В. И. Ленин относил часть, и притом меньшую, за-

³⁸ Там же, стр. 169.

³⁹ Там же, стр. 168.

⁴⁰ Там же, стр. 173.

⁴¹ Там же, стр. 174.

⁴² Там же, стр. 165.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 329.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 413; см. также т. 3, стр. 169.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 166.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 227.

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 312.

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 17—18.

житочного крестьянства. Подчеркивая, что коммерческое хозяйство зажиточных крестьян сновывалось «в весьма значительной степени на эксплуатации наемного труда»⁴⁹, что «образование контингента сельских батраков, а еще больше поденщиков, есть необходимое условие существования зажиточного крестьянства»⁵⁰, В. И. Ленин вместе с тем указывал, что процесс выделения из зажиточного крестьянства класса фермеров еще только шел и был далек от своего завершения. Общий облик зажиточной прослойки — мелкие аграрии⁵¹, то есть мелкие буржуа.

Несоответствие имущественно-хозяйственной группировки крестьянских дворов, данной В. И. Лениным в работах 90-х годов XIX в., классовой структуре деревни объясняется тем, что в то время, когда решался вопрос «народное производство» или капитализм, прежде всего надо было показать буржуазный характер отношений, господствовавших в деревне. Строгое же разграничение низших и высших форм капитализма не имело при этом первостепенного значения. Позже, когда уже нельзя было ограничиться общим решением вопроса о капитализме, когда надо было определить тип капитализма и степень его развития⁵², В. И. Ленин и указал приведенные выше строгие критерии, исходя из которых можно было точно установить соотношение в деревне высших и низших форм капитализма, а следовательно, различных социальных слоев.

Кроме большей части зажиточного крестьянства, к мелкой буржуазии по своей социальной природе относилось и среднее крестьянство, ибо оно представляло собой свободных, самостоятельных мелких производителей, связанных с рынком, хотя и в меньшей степени, чем крестьянство зажиточное. «Средний крестьянин, — указывал В. И. Ленин, — это — мелкий буржуа, колеблющийся между пролетариатом и буржуазией»⁵³. Этот слой мелкой буржуазии имел свои особенности. Базисом его хозяйства было простое воспроизводство, то есть это хозяйство в отличие от зажиточных не было предпринимательским. Группа эта была неустойчивой, лишь меньшинству ее представителей удавалось выбиться в разряд зажиточных мелких хозяев, а большинство выталкивалось в ряды полупролетариев и пролетариев⁵⁴.

Следовательно, В. И. Ленин показал, что среди крестьян, собственное хозяйство которых было основной сферой их производственной деятельности, подавляющую часть составляли мелкие товаропроизводители, мелкие буржуа. На их долю приходилась подавляющая часть общего объема крестьянского производства. Поэтому В. И. Ленин и определял социально-экономический строй деревни в конце XIX — начале XX века в целом как мелкобуржуазный. В «Развитии капитализма в России», подводя итог конкретному анализу разложения крестьян, В. И. Ленин писал, что «строй экономических отношений в «общинной» деревне отнюдь не представляет из себя особого уклада («народного производства» и т. п.), а обыкновенный мелкобуржуазный уклад»⁵⁵. В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» В. И. Ленин указывал, что «основой марксистских взглядов на пореформенное крестьянское хозяйство в России является признание типа этого хозяйства мелкобуржуазным», что взаимоотношения в среде крестьянства «показывают наглядно мелкобуржуазную природу крестьянского хозяйства в данной исторической обстановке»⁵⁶. В. И. Ленин подчеркивал, что «затушевывать многочисленность мелкобуржуазных слоев в населении России значило бы прямо фальсифицировать картину нашей экономической действительности»

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 61.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 169.

⁵¹ Там же.

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 47, стр. 228.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 436.

⁵⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 173.

⁵⁵ Там же, стр. 165.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 118.

сти»⁵⁷. Таким образом, анализируя внутренний строй крестьянского хозяйства, В. И. Ленин показал, во-первых, его буржуазный характер и, во-вторых, господство в деревне мелкотоварного уклада, то есть низших, мелкобуржуазных форм капитализма.

Важным является вопрос о том, когда в деревне утвердились буржуазные отношения и ее мелкобуржуазный облик стал совершившимся фактом. Истоки этого процесса В. И. Ленин относил еще к крепостной эпохе. Но в широком масштабе он развернулся лишь после реформы 1861 г., когда крестьянин превратился в свободного, самостоятельного производителя, а его хозяйство стало быстро втягиваться в товарное производство. «Как только сословности в России,— писал В. И. Ленин,— нанесен был решительный удар (1861),— тотчас же стал обнаруживаться антагонизм внутри «народа»⁵⁸. Однако в 60—70-х годах XIX в. «еще не обнаруживалось так ярко разложение деревни»⁵⁹, «мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился»⁶⁰.

Раскол деревни, ее буржуазный строй и новая социальная структура стали совершившимся фактом с 80-х годов прошлого века. В. И. Ленин показал это на основе анализа обширного конкретно-исторического материала. Поэтому представляется необоснованным мнение о том, что мелкобуржуазный облик крестьянство в России якобы обрело сразу после реформы 1861 года. Подобная трактовка не только не соответствует действительному ходу социально-экономического развития деревни в пореформенный период, но и несостоятельна теоретически, поскольку относит буржуазное перерождение деревни ко времени, когда в России еще не победил капиталистический способ производства и не завершилось формирование классов буржуазии и пролетариата.

Показывая буржуазный характер внутреннего строя крестьянского хозяйства в России в конце XIX — начале XX в., В. И. Ленин вместе с тем многократно подчеркивал, что земледельческий капитализм «не покрывает собой *всех* общественно-экономических отношений в деревне. Рядом с ним мы видим все еще и крепостнические отношения — и в хозяйственной области... и еще более в социальной и юридико-политической. ...Капиталистическая основа современных отношений не должна скрывать этих все еще могущественных остатков «стародворянского» наслоения, которые *еще не разрушены* капитализмом именно вследствие его неразвитости»⁶¹. Давление крепостнических пережитков было настолько еще сильным, что «в действительности настоящими господами современной деревни,— указывал В. И. Ленин,— являются зачастую не представители крестьянской буржуазии, а сельские ростовщики и соседние землевладельцы»⁶². Крестьяне подвергались тяжелому гнету и попадали в кабалу не только к помещику, но и к деревенским торговцам и ростовщикам. «Немногочисленные зажиточные крестьяне, находясь среди массы «маломощных» крестьян... неизбежно превращаются в эксплуататоров худшего вида, закабаляющих бедноту раздачей денег в долг, зимней наемкой и пр. и пр.»⁶³.

Сохранение в деревне множества крепостнических пережитков имело важные социальные результаты. Расколовшись на классы буржуазного общества, крестьянство вместе с тем оставалось еще классом-сословием. «Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства,— писал В. И. Ленин,— крестьянство продолжает еще оставаться *классом*, именно классом не капиталистическо-

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 506.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 442.

⁵⁹ Там же, стр. 263.

⁶⁰ Там же, стр. 413.

⁶¹ Там же, стр. 490—491; см. также т. 17, стр. 125—126.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 179.

⁶³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 56.

го, а крепостного общества, т. е. классом-сословием... *Поскольку* в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, *постольку* крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию»⁶⁴.

Два вида гнета, довлевшего над крестьянами, обусловили его социальную двойственность и породили две социальные войны в деревне. В. И. Ленин подчеркивал еще в 90-х годах, что противоположность между всем крестьянством и помещиками, то есть первая социальная война, «имеет наиболее существенное и наиболее практически важное значение» и что «общенационального значения движение сельских рабочих никак не может получить ни теперь, ни в ближайшем будущем»⁶⁵. Дальнейшее развитие полностью подтвердило этот вывод.

Классовая двойственность, два вида гнета и две социальные войны в деревне — это черты, которые радикально отличали крестьянство эпохи капитализма в России от крестьянства западноевропейского. Обобщая эти различия, В. И. Ленин писал: «Крестьянин-собственник на Западе сыграл уже свою роль в демократическом движении и отстаивает свое привилегированное положение по сравнению с пролетариатом. Крестьянин-собственник в России стоит еще накануне решительного и общенародного демократического движения, которому он не может не сочувствовать. Он еще смотрит больше вперед, чем назад. Он еще гораздо больше борется против, столь сильных еще в России, сословно-крепостнических привилегий, чем отстаивает свое привилегированное положение»⁶⁶.

В заключение необходимо остановиться на ленинской характеристике буржуазной эволюции деревни вширь и вглубь. В борьбе с народничеством при анализе внутреннего строя крестьянского хозяйства и характера аграрных отношений в России вообще В. И. Ленин акцентировал внимание на том, «что развитие аграрных отношений в России идет капиталистически и в помещичьем хозяйстве и в крестьянском, и вне и внутри «общины». Это раз. Что это развитие уже *бесповоротно* определило не иной путь развития, как капиталистический, не иную группировку классов, как капиталистическую. Это два»⁶⁷. Это требовало раскрытия буржуазной природы господствовавших в аграрном строе отношений, показа единых основ всех (низших и высших) форм капитализма и масштабов его распространения. В работах 90-х годов и прежде всего в книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин блестяще выполнил эти задачи.

Вопрос о глубине развития капитализма в деревне в то время не выступал на первый план. Во всей полноте он стал в период революции 1905—1907 годов. И, самое главное, как показал В. И. Ленин, вопрос о глубине, степени развития капитализма в деревне нельзя было решить путем простого социально-экономического анализа. Рассматривая вопрос о соответствии характера землевладения социально-экономическому строю земледелия, то есть степени развития в нем капитализма, В. И. Ленин писал в 1907 г.: «Спрашивается, где же критерий того, сложилось ли уже настолько новое земледелие, что *к нему* приспособить раздел земли,— а не закреплять разделом старые помехи новому хозяйству? Критерий этого может быть один — практика. Никакая статистика в мире не может учесть того, насколько именно «отвердели» элементы крестьянской буржуазии в данной стране, чтобы подогнать землевладение к хозяйству на земле. Это могут учесть *только* сами хозяева в своей массе»⁶⁸. Борьба крестьянства в ходе революции и отразила глуби-

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 311—312; см. также т. 7, стр. 178.

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 432—433.

⁶⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 331.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 47, стр. 227.

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 267.

основных принципов организации архива вели заведующий рукописным отделом Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина) профессор Г. П. Георгиевский и ученый-археограф (ныне доктор исторических наук, профессор) С. Н. Валк. Для работы над документами В. И. Ленина были привлечены бывшие сотрудники Секретариата СНК и СТО М. И. Гляссер, М. А. Володичева, Е. С. Лепешинская, Ш. Н. Манучарьянц, А. С. Афанасьева, Е. С. Голубева и другие, свободно разбиравшие его почерк.

В 1924 г. в архиве были проведены совещания, обсуждавшие некоторые вопросы его внутренней организации, а также методику научно-технической обработки документов. Предусматривалось строить работу так, чтобы она всецело способствовала изданию ленинских материалов (в тот период Институт Ленина выпускал одновременно два издания — второе и третье Собрания сочинений В. И. Ленина). К тому времени уже сложилась структура архива. Все поступающие сюда документы распределялись (систематизировались) по группам или, как тогда называли, по отделам. В Отдел рукописей направлялись не только все рукописи В. И. Ленина, но и адресованные ему материалы с его надписями и пометками, а также подписанные им официальные государственные и партийные документы. Отдел, в свою очередь, состоял из двух подразделов (архивов): досоветского (1895—1917 гг.) и советского (1917—1923 гг.). В Отделе официальных учреждений царского периода сосредоточивались перлюстрации, документы секретного наблюдения за В. И. Лениным, гимназические и университетские дела и материалы, характеризующие деятельность В. И. Ленина в качестве помощника присяжного поверенного в Самаре (1892—1893 гг.), а также дела членов семьи Ульяновых и Н. К. Крупской. В архиве существовал также Отдел книг с пометками В. И. Ленина. В Отделе документальных материалов, связанных с кончиной В. И. Ленина, хранились документы Комиссии по увековечению памяти В. И. Ленина.

Было установлено, что, независимо от размера документа, будь то рукопись книги в несколько сотен страниц или толстая тетрадь (наподобие тетради с «Материалами к выработке программы РСДРП»), письмо, маленькая записка или клочок бумаги с ленинским автографом, каждый из них должен учитываться и храниться отдельно (подокументное хранение). Документы получали свои номера (шифры). В целях сохранности оригиналов их фотокопировали в двух экземплярах. О каждом ленинском документе, поступающем в архив, собирались такие сведения, как время передачи в архив, данные о его прежнем владельце; устанавливался вид документа, адресат; давалось название документа по его содержанию, если это было письмо или записка, излагалось кратко основное содержание; перечислялись упомянутые в документе лица с расшифровкой их псевдонимов; устанавливались время и место написания документа; отмечались цвет и качество чернил или карандаша; указывались размер документа в сантиметрах и физическое состояние бумаги.

Все эти сведения заносились в книгу поступлений, которая являлась одновременно общей инвентарной книгой (описью) рукописей архива В. И. Ленина. Первоначально документы регистрировались в книге по мере их обработки. В последующем их стали записывать там по времени поступления в архив. Отсутствие определенной системы ведения книги поступлений компенсировалось созданием разных каталогов, по которым велась справочная работа. Главным из каталогов был (и остается) хронологический, в котором карточки с описанием ленинских автографов располагаются по времени их создания. В каталоге, таким образом, фиксируется та деятельность В. И. Ленина, которая нашла отражение в его документах. Каталог является поэтому как бы хроникой его жизни и деятельности, дает возможность установить связь между различными документами, помогает глубже осмыслить ленинское литературное на-

следие. Кроме того, в архиве были созданы каталоги: инвентарный, где карточки на документы располагаются по инвентарным номерам документов, авторский и адресатный — с карточками, расположенными в порядке алфавита авторов и адресатов. Предполагалось составить также предметный каталог и каталог фондовых поступлений, но вместо них был составлен каталог по видам документов. Карточки в нем систематизируются по таким рубрикам: письма, записки, постановления, мандаты и т. п. Во всех каталогах использовались карточки международного образца — из белой бумаги картонной крепости размером 11,5×16,5 сантиметра. На карточку заносились необходимые данные из книги поступлений.

Чтобы найти нужные для архива сведения о каждом ленинском документе, необходимо было провести огромную научно-исследовательскую работу. От сотрудника архива требовалось глубокое знание биографии В. И. Ленина, Н. К. Крупской и членов семьи Ульяновых, истории партии и международного рабочего движения, истории СССР и зарубежных стран, историографии конца XIX — начала XX в., а также умение самостоятельно вести научное исследование, предельно кратко и точно аннотировать документы. Кроме того, архивист должен был свободно читать ленинские документы (они весьма трудны для чтения). Дело в том, что В. И. Ленин широко пользовался своеобразной стенографией, точнее, скорописью. Н. К. Крупская так характеризовала особенности ленинского письма: «Писал ужасно быстро, с сокращениями. Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно. К докладам всегда записывал мысль и план речи. Записывал на докладах мысли и речи докладчиков и ораторов. В этих записях всегда все основное было схвачено, никогда не пропущено. Почерк становился более четким, когда писал что-либо (в письмах, например), что его особенно интересовало и волновало. Письмо было связно и логически последовательно. Сокращения букв (гласных часто) и слогов практиковал очень часто, в целях ускорения письма. Рукописи писал всегда сразу набело. Помарок очень мало... Статистические таблицы, цифры, выписки писал всегда необычайно четко, с особой старательностью — это «образцы каллиграфии». Выписывал их охотно, всегда и цифрами, и кривыми, и диаграммами, но никогда не диаграммами изобразительными (в виде рисунков)»¹.

Обычно В. И. Ленин пользовался скорописью при составлении планов книг, статей, конспектировании материалов и в тех случаях, когда делал записи для памяти. Такие свои записи он очень ценил и старался сохранить их. Они и составляли, особенно до революции, основу его личного архива. Н. К. Крупская вспоминала, что В. И. Ленин всюду возил их с собой и очень часто перечитывал, дополнял и исправлял². Чтобы прочитать ленинскую скоропись, недостаточно иметь опыт работы с его рукописями и знать технику написания Лениным отдельных букв, слогов и слов. Необходимо провести всестороннее исследование: установить время написания рукописи, цель, круг вопросов, интересовавших тогда В. И. Ленина, общую историческую обстановку, литературу, которой он пользовался, политическую характеристику лиц, упомянутых им, и т. п.

В частности, хочется привести в пример небольшую ленинскую рукопись плана брошюры «О диктатуре пролетариата», написанного в сентябре — октябре 1919 года. Более 100 слов в нем Владимир Ильич написал сокращенно. Вот некоторые часто употребляемые там сокращения: Слова «диктатура»: д-ра, др-ра, д к т р а, д к т т р а, д и к т р а, д и к т т р а; «империализм»: им п з м; «буржуазия»: б з и я; «мелкая буржуазия»: м. б з и я; «капитализм»: к а п з м, к з м; «крестьянин»: к р н; «оппорту-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 1. М. 1968, стр. 614.

² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 217, лл. 38—40.

нисты»: оппсты; «пролетариат»: прлт., прол., пролт.; «социалисты»: соцсты; «эксплуататоры»: эксплтры. Одна из фраз в плане брошюры выглядит, например, так: «Дтра прлта кк новые фрмы класс. ббы пролта». Читать ее следует: «Диктатура пролетариата как новые формы классовой борьбы пролетариата»³. После поступления ленинского документа в архив составлялась его машинописная копия, в которой сокращенные и зашифрованные слова уже были расшифрованы, а все особенности рукописи пояснены. Таким образом, каждый ленинский документ, после обработки, в техническом отношении сразу же был готов к опубликованию в Собрании сочинений.

Больше всего трудностей архивисты испытывали при работе над документами дореволюционного периода, особенно при установлении автора документа, даты его написания, расшифровке партийных псевдонимов и т. п. Им помогали в этом видные деятели партии, участники многих исторических событий, хорошо знавшие В. И. Ленина с начала его революционной деятельности до последних дней жизни. В институте часто работала Н. К. Крупская. Большую помощь оказывали и родные Владимира Ильича: сестры Анна и Мария Ильиничны, брат Дмитрий Ильич. В Центральном партийном архиве сохранилась обширная переписка с ними по вопросам установления авторства рукописей, расшифровки текстов, псевдонимов, уточнения времени и места написания документов и т. д. Обратимся к примеру. В архиве находится «Объяснение программы социал-демократической партии». Гектографированный текст ее вместе с «Проектом программы партии» поступил сюда 13 февраля 1925 года. Впервые «Объяснение» было опубликовано в № 3 журнала «Пролетарская революция» за 1924 год. В пояснении к публикации А. И. Ульянова высказала свои соображения о документе, а также мнение о нем Надежды Константиновны. При подготовке обоих документов для второго издания Сочинений В. И. Ленина дирекция института дополнительно попросила Н. К. Крупскую сообщить все, что она знала об «Объяснении». Н. К. Крупская ответила письмом, в котором она добавила к своим первоначальным замечаниям новые подробности. Вот это письмо: «Мне кажется несомненным, что «Объяснение программы» написано Владимиром Ильичем... Мне смутно начинают вспоминаться страницы книги, которые не удалось проявить, т. к. молоко, которым они писались, было очень жидко и текст вышел очень бледным. Должно быть, я это и переписывала. Думается мне, что это писал Владимир Ильич, т. к. тогдашние его брошюры носили именно такой характер — очень подробных объяснений. Характерные места есть в «Объяснениях»: на них печать основательного изучения статистических материалов о положении крестьян, об отхожих промыслах, о кустарях, о переселениях (Владимир Ильич очень ценил книжки Гурвича о переселениях). Может быть характерна для Владимира Ильича и формулировка цели: «...Продукты, производимые общим трудом, будут тогда идти в пользу самих трудящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства». О пользовании приобретениями искусства рабочими говорил он, ведь, и потом, и ввел это и в последнюю программу партии. Во всем «Объяснении» видно хорошее знакомство с фабричным законодательством, что также характерно для Владимира Ильича»⁴. Эти сведения подтвердили то предположение, что автором «Объяснений» является В. И. Ленин, и помогли архиву в датировке и описании этого документа.

³ «Ленинский сборник» III, стр. 499—508.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 188, лл. 80—81; см. также В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 83—110.

А вот подсобное же письмо Надежды Константиновны от 23 июля 1924 г. на имя одного из организаторов Истпарта, М. С. Ольминского: «Дорогой Михаил Степанович, 1) рукопись об арестах представляет собою, вероятно, не корреспонденцию, а выписку или переписанное чье-либо химическое письмо (в тексте имеется фраза: «Вот все, что я могу сообщить о деле 10-го марта»). 2) «Попятное направление в русской социал-демократии» — не является статьей, посланной в Рабочую Газету. В Женевском архиве найдено письмо в Бунд + все три, упомянутые в «Что делать?» статейки. То, что статья написана печатными буквами, говорит о том, что она предназначалась для посылки. Это статья Владимира Ильича, но куда она посылалась — не помню. 3) «О стачках». Это не та брошюра о стачках, которая погибла. Та, помнится, была гораздо больше. Эта статья писана для журнала, ибо в ней говорится: «Об этих законах и о применении их мы будем говорить в другой раз». В примечании прямо сказано, что брошюра написана в конце 1899 г. Конечно, общих мыслей между погибшей брошюрой и данной статьей много, но это другая статья. Статья, несомненно, писана Владимиром Ильичем. 4) «О промышленных судах» — писана Владимиром Ильичем. У меня очень плохая память — не помню, куда предназначались эти статьи. Больше всего вероятней для заграницы: Лахтинская типография, Киевская к этому времени уже не существовали. Было кое-что у Бунда»⁵.

Такие письма характерны для Надежды Константиновны. При передаче в архив того или иного найденного ею ленинского документа она сообщала все, что ей было известно о нем. Письма-комментарии значительно облегчали работу архивистам. В сентябре 1925 г. Н. К. Крупская нашла набросок плана речи, подготовленной В. И. Лениным (для X Всероссийского съезда Советов), но не произнесенной из-за обострения болезни. Свою находку она сопроводила следующим письмом в институт: «Нашла листок — план речи или статьи, написанной Ильичем в 1922 г. уже тогда, когда писал немеющей рукой. Посмотрите — тот же ход мыслей, что в последних статьях, особенно п. 5 «как (NB) *подойти* к социализму?», п. 15 «*Центросоюз: его особое значение*». И особенно п. 16 «*вопрос именно всей культуры, а ее поднять — нужны годы*». Жаль ужасно отдавать этот листочек. Может переснимете? Н. Крупская»⁶.

Подготавливая рукопись В. И. Ленина к публикации в газете «Правда», бывшая секретарь СНК М. И. Гляссер установила, что это конспект речи на X Всероссийском съезде Советов, составленный в первой половине декабря 1922 года. Она писала в дирекцию Института: «Мне думается, что это есть план предполагаемой и не сказанной речи Владимира Ильича на съезде Советов, к которой он готовился и конспект которой составил (прилагаю Вам в виде справки выдержку из письма Владимира Ильича от 15/XII—22 г.)⁷. Этого конспекта, о котором Владимир Ильич упоминает в этом письме, в нашем архиве нет, и я думаю, что это он как раз и есть. По крайней мере ни к одной из трех последних речей этот план не подходит полностью, что почти всегда бывает у Владимира Ильича. По-моему, это именно план речи, а не статьи»⁸.

Много труда требовалось архивистам для установления, по почерку, автора того или иного документа (или даже нескольких слов), имеющего отношение к В. И. Ленину. В подобных случаях они обращались с просьбой о помощи ко всем членам семьи Ульяновых. 22 мая 1925 г., например, А. И. Ульянова писала в ответ на один из подобных запросов

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 188, лл. 9—10.

⁶ Там же, л. 31; см. также В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 440.

⁷ Речь идет о письме В. И. Ленина И. В. Сталину для членов ЦК РКП(б) от 15 декабря 1922 г., в котором отмечалось: «Конспект речи у меня был уже написан несколько дней назад» (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 338).

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 188, л. 35.

архива: ««Володины бумаги» на обороте карандашом написано рукой моей матери — Марии Александровны Ульяновой»⁹.

Отчитываясь к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции о сделанном, архив Института Ленина сообщал, что в его хранилищах собрано 34 749 документов, в их числе 21 012 — ленинских¹⁰, и что все документы В. И. Ленина, как и адресованные ему, прошли научно-техническую обработку. Теперь уже можно было не только быстро найти по тем или иным данным любой документ, но и сразу же получить необходимые сведения, касающиеся его содержания и истории создания. Вся эта деятельность во многом способствовала быстрому завершению выпуска второго и третьего изданий Сочинений В. И. Ленина и дополнительно к ним публикаций документов (не вошедших в Собрания сочинений) в «Ленинских сборниках». Перед Великой Отечественной войной в ЦПА уже было сконцентрировано около 43 тыс. единиц хранения. Надо сказать, что рост этот произошел в основном не за счет пополнения архива новыми ленинскими документами, а за счет приема документов партийных органов и учреждений, которыми руководил В. И. Ленин. Хранение в общем фонде сразу ленинских документов и дел разных учреждений затрудняло работу над рукописями В. И. Ленина. Поэтому в период подготовки четвертого издания Сочинений В. И. Ленина встал вопрос об обособлении ленинских рукописей в специальный фонд, отдельно от других архивных материалов. Однако это не удалось осуществить из-за начала войны. Документы ЦПА были вывезены из Москвы в глубь страны, где они находились до осени 1944 года. В сентябре—октябре 1944 г. архив был в полной сохранности эвакуирован в Москву.

Еще в первые годы существования ленинского архива был определен порядок публикации документов В. И. Ленина. В апреле 1925 г. «Правда» напечатала постановление ЦК РКП(б) о порядке их издания. «Опубликование в разных органах печати всех писем и других документов В. И. Ленина, не опубликованных до сих пор,— говорилось в постановлении,— должно происходить исключительно через Институт Ленина или же с его согласия»¹¹. Это постановление сохраняет силу до сегодняшнего дня. Много внимания уделялось условиям и технике хранения ленинских документов. В этом деле следовало тщательно учитывать каждую мелочь, каждую, казалось бы, малозначительную деталь, ибо любой неправильно решенный вопрос мог в будущем привести к утрате документа. В 1924 г. специальной комиссией были приняты и рекомендованы институту правила хранения документов, составленные профессором Г. П. Георгиевским. Многие пункты этих правил действуют и ныне. Без изменения, например, остается порядок упаковки документов. Время показало, что такая упаковка, какой пользуется ЦПА, и сейчас отвечает всем требованиям долговечного хранения. Прежде всего каждый лист оригинала прокладывается тонкой, химически нейтральной бумагой. Затем документ кладут в белую двухлистную папку из бумаги картонной крепости, потом в папку из трех листов такой же бумаги и, наконец, в желтую картонную папку, не имеющую швов. Картонные папки с документами расставляются в несгораемых сейфах. Ставят их на полках, подобно книгам, вертикально, чтобы они не давили друг на друга и к ним мог поступать чистый воздух.

В 1926 г. для Института Ленина и ленинского архива было сооружено здание на Советской площади в Москве. До этого архив находился в небольшом, мало приспособленном для специального хранения документов особняке — в доме № 24 по Большой Дмитровке (ныне Пушкинская улица). Из 16 проектов здания компетентное жюри одобрило

⁹ Там же, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 264, л. 4.

¹⁰ Там же, ф. 347, оп. 1, ед. хр. 43, л. 3.

¹¹ «Правда», 4. IV. 1925.

и приняло к осуществлению проект архитектора С. Г. Чернышева. Строительные работы начались в июле 1925 г. и были завершены в течение полутора лет. Это — четырехэтажное здание строго кубической формы. Главный фасад его выходит на Советскую площадь. К зданию примыкает 14-ярусная башня с вертикальными узкими линиями окон. Долгие годы там находилось книгохранилище библиотеки института. Теперь оно переоборудовано под хранилище документальных материалов. Стены здания сложены из огнеупорного кирпича. Снаружи оно отделано цементной штукатуркой и лабрадором. Для рукописей В. И. Ленина устроено специальное хранилище — камера с не очень толстыми, но чрезвычайно мощными стенами (в них заложено до 64 т железа). Для предохранения от сырости стены забетонированы и проложены листовым свинцом. Камера покрыта непроницаемой броней.

Перед Великой Отечественной войной архив решено было оборудовать установкой для кондиционирования воздуха. По просьбе ИМЭЛ Президиум Академии наук СССР создал при Отделении химических наук Комиссию по научной разработке методов долговечного хранения важнейших документов. В нее входили широко известные ученые — академик В. Е. Тищенко, член-корреспондент АН СССР Н. И. Никитин, профессора С. А. Фотиев, Н. П. Тихонов, М. В. Фармаковский и другие. По рекомендации комиссии, климатический режим хранения документов не должен был выходить за пределы 14—18°C с суточными перепадами в пределах 2° и относительной влажностью в пределах 45—55% (с суточным колебанием не свыше 3%). Это предложение было утверждено Бюро Отделения химических наук и подписано академиком А. Н. Бахом. Однако построить установку кондиционирования воздуха в то время не удалось. Так закончился первый этап организации архива ленинских документов.

В мае 1949 г. Центральный Комитет партии принял постановление, согласно которому ЦПА предстояло организовать хранение ленинских документов на новых принципах: выделить их из общей массы и создать самостоятельный фонд — Фонд документов В. И. Ленина. В Фонд В. И. Ленина включались все документы, относящиеся к его жизни и деятельности за период с апреля 1870 г. по январь 1924 года. Написанные или подписанные Лениным документы должны были составить авторскую группу. В качестве самостоятельных групп в фонд включались личные документы В. И. Ленина (метрическая выписка, аттестат об окончании Симбирской гимназии, паспорт, удостоверения, партийные билеты, пропуска и т. п.), первые печатные издания ленинских трудов, рукописи которых не сохранились или до сего дня не найдены. Документы, в которых упоминался В. И. Ленин или уточнялись места его пребывания, даты жизни и деятельности, материалы полицейских учреждений царской России и Временного правительства, содержащие сведения о революционной борьбе Ленина, и воспоминания отдельных лиц о встречах с В. И. Лениным также были сгруппированы в самостоятельный фонд — Фонд о В. И. Ленине (ф. № 4).

В Фонде В. И. Ленина сохранился принцип подокументного хранения. Исключение составили лишь документы, объединенные В. И. Лениным (например, «Философские тетради») и исторически составившие одну единицу хранения (например, «Дело о зачислении В. Ульянова в Казанский университет»), однотекстные по содержанию (черновики и беловики одного и того же материала), либо документы вторичного происхождения (всевозможные копии), которые объединялись в том случае, если содержали дополнительные данные (имели точную дату событий, адреса и т. п.). Возьмем «Дело о зачислении В. Ульянова в Казанский университет», составленное В. И. Лениным с целью получить разрешение на сдачу экстерном экзаменов в Петербургском университете. В момент направления дела в Петербургский университет оно состояло из

оригиналов и тщательно выполненных В. И. Лениным копий метрической выписки, аттестата зрелости, формулярного списка о службе отца — Ильи Николаевича Ульянова — и других документов. Но в 1949 г. копии, написанные В. И. Лениным, хранились в ЦПА, а оригиналы документов — в Центральном музее В. И. Ленина в Москве. При обработке эти материалы были вновь собраны в деле в том виде, в каком оно было составлено еще Владимиром Ильичем Ульяновым.

Иначе теперь стали подходить и к так называемым одноконтным документам. Раньше, например, автограф (черновик) письма и его машинописный экземпляр, подписанный В. И. Лениным, регистрировались под отдельными номерами. Ныне их стали объединять в одну единицу хранения и учитывать под одним номером. Этот подход привел к переформированию большой группы единиц хранения: 5297 ленинских документов было объединено в 2100 единиц хранения.

Одновременно совершался и другой процесс — разъединения ленинских документов, хранившихся под общим инвентарным номером, но имеющих самостоятельное значение. Так, были разъединены письмо В. Д. Бонч-Бруевича, управляющего делами СНК, В. И. Ленину о помощи больному В. В. Воровскому с резолюцией В. И. Ленина от 16 октября 1920 г. и записка В. И. Ленина в Малый Совнарком от 28 октября того же года об оказании материальной помощи Воровскому. Наконец, в последние годы вновь была проведена научно-техническая обработка документов по усовершенствованным правилам. Еще раз тщательно изучалась историко-партийная литература, дело документа, материалы других фондов. Все это предпринималось для того, чтобы правильнее раскрыть содержание документа, уточнить и обосновать авторство, дату написания и многое другое. Это позволило исправить неточности или ошибки, имевшие место ранее.

Было обосновано авторство нескольких ранее неизвестных статей и заметок В. И. Ленина. Например, удалось доказать принадлежность В. И. Ленину статьи «Закон о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев»¹², опубликованной в газете «Искра» № 47 от 1 (14) сентября 1903 года. Для определения авторства некоторых документов по почерку в 1950 г. была создана экспертная комиссия из наиболее квалифицированных и опытных сотрудников ИМЭЛ, хорошо знавших ленинский почерк, состав и содержание документов архива. В комиссию вошли М. И. Гляссер и Е. С. Голубева, при жизни В. И. Ленина работавшие в секретариате СНК; Н. А. Подвойская, лично знавшая Владимира Ильича; Г. А. Тихомиров и К. В. Остроухова, безукоризненно читавшие почерк В. И. Ленина, и другие. За три года работы комиссия рассмотрела 759 документов, требовавших уточнения авторства, и 273 книги с пометками. Из них признаны ленинскими 378 документов, и определено, что в 151 книге пометки сделаны рукой Владимира Ильича.

Так, в экспертную комиссию поступил полученный в 1926 г. документ, известный в качестве выписки из домовой книги о прописке В. И. Ульянова в 1914 году. На разлинованном листе бумаги указаны порядковый номер, фамилия, имя и отчество, профессия и домашний адрес (улица и номер дома). Считалось, что записи сделаны не В. И. Лениным. Экспертная комиссия установила, что это ленинский автограф. Тогда встал вопрос: почему в домовой книге сделал записи сам Ленин, а не домовладелец? Домовая ли это книга? Обратили внимание в первую очередь на адрес. Город не был указан. Стали определять его по названию улиц. Оказалось, что речь идет о Берлине. Но в 1914 г. Владимир Ильич не жил там, и этот факт дал направление дальнейшим поискам. В результате установили, что запись была сделана В. И. Лениным в книге регистрации читателей Прусской государственной библио-

¹² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 326—334.

теки в Берлине 1(14) августа 1895 года. Примеров таких уточнений можно было бы привести множество. В декабре 1953 г. вся намеченная постановлением 1949 г. работа была завершена. Документы были расположены в архиве в хронологической последовательности в пределах года, месяца, дня и по возможности часа, зашифрованы, а сведения о документах записаны в специальные описи. Фонд документов В. И. Ленина получил номер 2 (за номером 1 в ЦПА значится фонд документов К. Маркса и Ф. Энгельса), а опись — номер 1. Она состояла из 20 томов. В ней были зарегистрированы 23 752 единицы хранения, в которых находилось 29 280 документов В. И. Ленина.

На основе описи были составлены различные каталоги, способствовавшие быстрому ведению справочной работы по ленинским документам. Вид и формат каталожной карточки оставались прежними. За исключением сведений о поступлении и размере документа на нее переносились все данные описи, а также сведения о публикации документа. Последние проставлялись в верхнем правом углу карточки, тогда как в правом нижнем углу ставились шифры тех единиц хранения, которые по содержанию были непосредственно связаны с данной. Вот как выглядит карточка, заведенная на исторический документ, провозгласивший победу Великой Октябрьской социалистической революции в России:

4634

В. И. Ленин. ПСС, т. 35,
с. 1

ЛЕНИН В. И. Обращение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России!» о низложении Временного правительства и переходе власти к Советам.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Петроград.

Автограф черными чернилами, 1 л.

Основным каталогом, как и прежде, остается ныне хронологический. Кроме него, имеются каталоги на неопубликованные ленинские документы и сохранены старые — авторский, адресатный, по видам документов. К неопубликованным документам составлены предметный, географический и именной указатели.

Исследование ленинских материалов в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не прекращается ни на один день. Особенно тщательно изучаются документы при подготовке их к публикации. Каждое слово, фраза, все упомянутые в них события, факты, имена становятся предметом скрупулезного анализа. В результате многие документы В. И. Ленина бывают по-новому прочитаны или датированы. Так, при подготовке «Переписки В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.»¹³ удалось прочитать оставшиеся ранее не прочитанными зашифрованные В. И. Лениным и Н. К. Крупской отдельные слова, части фраз и целые фразы. Интересен следующий случай. В декабре 1901 г. Владимир Ильич и Надежда Константиновна получили из Киева от агента «Искры» И. Г. Леман письмо от 27—28 ноября. В нем сообщалось: «Только что вернулась домой, а уже без 1/4 12. Приехала сегодня утром часов в 10, весь день на ногах, перед тем подряд три ночи не спала, и вот ни малейшей усталости, даже спать не хочется... Такая масса впечатлений, что не знаешь, с чего начать, о чем говорить... Пришлось

¹³ Это издание планируется выпустить в трех томах общим объемом около 150 печатных листов. Сейчас вышли в свет два тома, в которых опубликованы документы за сентябрь 1900 — декабрь 1902 года.

много говорить, рассказывать, спорить и даже ругаться». Далее Леман с горечью сообщала, что на Юге обнаружилась и «шаткость в понимании общих задач», и беспорядок в делах, и уход в чисто местные интересы. В письме есть такая фраза: «У них уже решен на следующей неделе 7/6 7/4 3/2 3/1 5/4 12/7 3/4 4/7 8/2 10/8 7/8».¹⁴ Что скрывалось за этими дробями? Совершенно очевидно, что В. И. Ленин и Н. К. Крупская знали шифр и смогли прочесть это важное, сугубо конспиративное сообщение, но для историков эта фраза долгое время оставалась загадкой. Недавно удалось ее расшифровать.

Известно, что ключом к шифрам служили искровцам обычно стихотворения или страницы прозаических произведений, содержавшие все буквы алфавита. Строки текста нумеровались сверху вниз, а буквы в строке — слева направо. В зашифрованном виде каждая буква — это дробь, числитель которой означал строку, а знаменатель — букву в ней. Принцип шифровки прост, но прочесть слово можно, только зная, какое произведение послужило ключом для шифра. Выяснили, что Леман любила стихи Надсона, и некоторые ее письма были зашифрованы по его стихотворениям «Друг мой, брат мой», «Жалко стройных кипарисов», «Мать» и другим. Однако все попытки расшифровать тайнопись с помощью этих ключей потерпели неудачу. Следовательно, существовал еще и другой. Небольшая часть этого шифра была найдена в письме Леман в редакцию «Искры» от 3 декабря 1901 г., в котором над цифрами дробей Надежда Константиновна поставила буквы¹⁵. Некоторые дроби писем совпадали. За ними могли скрываться одни и те же буквы. Когда воспользовались расшифровкой Н. К. Крупской, то тайнопись письма Леман стала читаться так: 7/6 — В, 7/4 — Т, 3/2 — О, 3/1 — Р, 5/4 — О, 12/7 — И, 3/4 — С, 4/7 — неизвестно, 8/2 — Е, 10/8 и 7/8 — тоже неизвестно. Но этого уже было достаточно, чтобы прочесть — ВТОРОЙ СЪЕЗД. Оказывается, И. Г. Леман сообщала В. И. Ленину о времени созыва съезда для обсуждения организационных планов южных искровцев.

Другой пример. При подготовке томов Полного собрания сочинений составители, в который уже раз, обратились к текстам первого варианта статьи В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», продиктованного им стенографу 23—28 марта 1918 года. В архиве имеется на пяти ученических тетрадах дешифрант, но так странно записанный, что прочесть его казалось невозможным. Не помогала и записка стенографа, в которой тот выражал сожаление, что не застал Владимира Ильича и не смог познакомить его «со способом пользования этими тетрадами». Внешне тетради выглядели так: каждая страница была по вертикали разделена надвое, и разными почерками на каждой половине страницы на каждой строке записано по несколько слов. И так во всех пяти тетрадах. В каждой тетради столбцы были пронумерованы последовательно. Чтение строк и столбцов подряд никакого связного текста не давало. Тогда обратили внимание на нумерацию столбцов. Научный сотрудник ИМЛ решил проверить, нет ли здесь какой-либо взаимосвязи. Оказалось, существует, и самая прямая. Записи следовало читать так: вначале в первой тетради в первом столбце первую строку, потом во второй тетради в первом столбце первую строку, так же и в третьей, четвертой и пятой; затем вернуться к первой тетради к первому столбцу и читать вторую строку, точно так же во второй тетради, в третьей и т. д. (почему стенограф составил таким образом дешифрант, выяснить до сего дня не удалось). В такой последовательности совершенно гладко читается весь текст первоначального

¹⁴ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.». Т. 1. М. 1969, стр. 334.

¹⁵ Там же.

варианта статьи «Очередные задачи Советской власти». В пяти тетрадях оказался записанным текст с конца IV до начала X главы. Первые тетради были опубликованы в 36-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина (см. стр. 127—164). Партия и правительство высоко оценили эту работу: сотрудник института, прочитавший документ, был награжден орденом.

Отличается от прошлых лет и современный процесс оформления поступающих в ЦПА документов. Прежде, чем документу дадут номер (шифр), проведут научно-техническую обработку, запишут в описи и положат в специальное хранилище, его подвергают целому ряду процедур в лаборатории консервации и реставрации документов архива, которые обеспечивают ему долгую жизнь. Как известно, бумага, которой мы пользуемся, какой бы хорошей она ни была, не вечна. Через какое-то время она стареет и разрушается. Помимо естественного процесса старения, ей в этом помогают свет, тепло, пыль, микроорганизмы, насекомые, грызуны и даже человек. Мы не говорим уже о небрежном, неаккуратном обращении с документами. Но порой человек, действуя даже с самыми лучшими намерениями, губит документ, используя, например, по незнанию разрушающий бумагу силикатный клей. Вот почему в архиве, какой бы хорошей сохранностью ни отличался документ, обязательно сначала дезинфицируют его, чтобы избавиться от плесени и бумажного грибка, затем очищают от грязи, выводят масляные пятна, «поют» укрепляющим составом, а если документ написан карандашом, который легко стирается с бумаги, то закрепляют его. После этого документ обязательно фотографируют, печатают две его фотокопии и только тогда передают хранителю. С этого момента оригинал документа ни в чьи другие руки не попадает. Все дальнейшие работы над его текстом будут вестись по фотокопиям. Этот порядок установлен в ЦПА после Великой Отечественной войны. В лаборатории консервации и реставрации документов побывало уже 3 708 документов В. И. Ленина, что составляет 20 621 лист.

Не всегда документ подвергается реставрации, если даже он поврежден. Обычно бывает достаточно провести профилактические работы, о которых говорилось выше. Ведь подлинные документы никому не выдаются. Поэтому опасность получить новые повреждения для них исключена. Реставрируют лишь те из них, состояние которых не позволяет их сфотографировать так, чтобы текст был читаем, или те, процесс разрушения которых прогрессирует и его следует остановить. Чаще всего это бывает с мандатами или удостоверениями. В 20-е годы они писались, как правило, на непрочной бумаге, хранились владельцами в карманах, быстро протирались на сгибах, края бумаги рвались и терялись. Такой вид, например, имел поступивший в архив мандат на имя И. П. Бабкина от 12/14 декабря 1918 г., подписанный В. И. Лениным. Фактически это были восемь отдельных помятых кусочков, обильно пропитанных силикатным клеем. Не один час и не один день находился мандат в лаборатории: сначала реставратор дезинфицировал его, чтобы убить споры плесени, затем осторожным движением счищал скальпелем грязь, клей, неровности, рваные волокна. Миллиметр за миллиметром очищался документ, после чего был склеен, распрямлен и стал напоминать тот, который получал И. П. Бабкин в Совете Народных Комиссаров в 1918 году. Используя достижения современной науки и техники, лаборатория ЦПА постоянно ведет поиск более совершенных приемов реставрации, стойких антисептиков, новых, специальных бумаг, закрепителей чернил и красок, лучших рецептур клеев и приклеивающих растворов.

В Центральном партийном архиве, также после войны, стали вести фотосъемки документов, тексты которых прочитать без применения техники невозможно. Чаще всего это документы дореволюционного перио-

да, написанные тайнописью и проявленные над керосиновой лампой или свечой; заклеенные строки; зачеркнутые или залитые чернилами фамилии и адреса; стертые резинкой надписи; выцветшие листы, ранее написанные нестойкими чернилами, отпечатанные на пишущей машинке или гектографе. Использование возможностей фотографии, чтобы «поднять» исчезающие тексты, пожалуй, единственный достаточно безвредный метод работы с уникальными документами. Он не приводит к разрушению, позволяет неоднократно повторять и менять способы фотосъемки. С помощью фотографии удалось прочитать многие документы, написанные симпатическими (бесцветными) чернилами; тексты на обуглившись местах бумаги, на местах залитых или зачеркнутых, выцветших под воздействием света; тексты, стертые от частого пользования, и во многих других случаях. Такая работа была проведена с книгой В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Рукопись книги до нас не дошла. Поэтому в архиве на правах рукописи хранится несколько экземпляров ее гектографированного издания, относящегося к 1894 году. Издание было осуществлено небольшим тиражом. При печати использовались очень нестойкая фиолетовая краска и дешевая бумага, непригодная для длительного хранения и широкого пользования. Сохранилось только два экземпляра третьего выпуска книги с обложками. Один из них экспонировался в Музее В. И. Ленина в Москве. От времени и под воздействием света бумага сильно пожелтела, печатный текст на обложке выцвел и стал нечитаем. Решено было сделать фотокопию обложки. Ее снимали методом инфракрасной люминесценции, при которой типографская краска дает слабое свечение. Свечение удалось заснять и получить пригодный для чтения снимок обложки ленинской книги. В целом значение работы по восстановлению нечитаемых текстов трудно переоценить. Благодаря ей стало известно содержание многих документов, ранее полностью не прочитанных; получен дополнительный материал для исследований и для включения в собрания Сочинений В. И. Ленина новых документов.

В 1947 г. в архиве начала действовать установка кондиционирования воздуха, которая обслуживала сначала только хранилище уникальных документов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В 1965 г. эта установка была заменена двумя новыми, рассчитанными на все хранилища архива. Свежий воздух подается в помещение архива после очистки в системе фильтров и насыщения влагой в камере увлажнения. Здесь в настоящее время выдерживаются параметры воздуха: температура $+17-18^{\circ}$, относительная влажность 50—55%. Работа установки регулируется автоматически. Помимо этого, параметры воздуха периодически контролируются сотрудниками архива. Хранилища освещаются электрическими лампами накаливания, которые зажигаются только на время пребывания здесь людей. Тем самым исключается вредное действие света. В таких условиях сохранность документов обеспечена на долгие годы. Самому позднему ленинскому документу 47 лет, а самому раннему — 89. Но физическое состояние их вполне удовлетворительно, а процесс естественного старения в значительной степени заторможен.

Сейчас в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС хранится более 30 тысяч рукописей, писем и документов В. И. Ленина, 396 фотографий Владимира Ильича, 874 метра киноленты, в кадрах которой В. И. Ленин был запечатлен при жизни, 12 граммофонных пластинок с записями 11 его речей. Это драгоценные реликвии Коммунистической партии и советского народа. В фонде документов В. И. Ленина собраны сотни рукописей книг, брошюр, статей, планов к ним; тысячи писем и записок; стенограммы докладов и речей на съездах, конференциях, совещаниях Коммунистической партии, съездах Советов и засе-

даниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на собраниях трудящихся; планы докладов и речей; проекты Программы партии; конспекты, статистические и цифровые подсчеты; заметки во время заседаний и собраний, во время приемов и бесед с рабочими и ходоками-крестьянами; выписки из статей и книг, переводы, библиографические заметки, книги с пометками. В фонде находятся тысячи официальных документов Коммунистической партии и Советского правительства, среди них оригиналы протоколов первого правительства Советской России — Совета Народных Комиссаров¹⁶, протоколы Совета Рабоче-Крестьянской Обороны (Совета Труда и Обороны), председателем которого был В. И. Ленин; подписанные им законодательные акты (декреты, постановления, положения, правила и инструкции); циркулярные и частные предписания; сотни мандатов и удостоверений, выданных государственным и партийным деятелям; воззвания, обращения и другие документы.

Самый ранний документ В. И. Ленина относится к марту 1881 года. Это роспись Володи Ульянова в списке учеников второго класса Симбирской гимназии. Последний — телеграмма В. И. Ленина в Грузию Мдивани, Махарадзе и другим, продиктованная уже больным Владимиром Ильичем стенографистке М. А. Володичевой 6 марта 1923 года.

Почти 91% ленинских документов — оригиналы (автографы, подлинники). В. И. Ленин мало пользовался пишущими машинками, не привык и не любил работать со стенографистами и все записи вел сам. Около 9% документов фонда представлено разнообразными копиями: машинописными или делопроизводственными, фотографическими, электрографическими и другими. Их хранят в архиве в тех случаях, когда оригинал отсутствует или приобрести его не представляется возможным. Например, в Британском музее (Лондон) хранятся подлинные прошения В. И. Ленина о получении разрешения на пользование библиотекой, а в ЦПА — их фотокопии. Более тысячи документов написаны В. И. Лениным на девяти иностранных языках (немецком, французском, английском, итальянском, голландском, латинском, датском, норвежском и шведском), половина из них — на немецком языке, треть — на французском, десятая часть — на английском.

Кроме документов В. И. Ленина, в ЦПА собраны фонды и коллекции, дополняющие и раскрывающие содержание ленинских документов, имеющих сведения биографического характера о В. И. Ленине. К ним в первую очередь относятся: коллекция личных документов В. И. Ленина — метрическая выписка о его рождении, похвальные листы педагогического совета Симбирской гимназии, аттестат об окончании гимназии, партийные билеты, трудовая книжка, удостоверение на имя К. П. Иванова, с которым В. И. Ленин скрывался от ищеек Временного правительства, удостоверения об избрании В. И. Ленина членом Учредительного собрания и делегатом съездов Советов, членский билет ВЦИК, пропуска в здание Совнаркома, в Кремль и многие другие.

Самостоятельной описью учтены письма в адрес В. И. Ленина за 1898—1917 гг. (всего 787 писем от 268 авторов). Эти письма позволяют полнее раскрыть борьбу В. И. Ленина с «экономистами» и «легальными марксистами» за создание марксистской партии в России; с меньшевиками и примиренцами — за укрепление позиций большевизма; показывают руководящую роль большевиков во время подготовки и проведения первой буржуазно-демократической революции в России. Наиболее полно представлены письма за 1911—1914 гг., свидетельствующие о широких связях В. И. Ленина с местными партийными организациями и его руководящей роли в партии. Письма за 1914—1917 гг. ярко ха-

¹⁶ Подробнее о них см.: В. А. Любишева. Воссоздание архива Председателя Совнаркома В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1969, № 4.

рактизируют В. И. Ленина как вождя международного рабочего движения, его борьбу против социал-шовинистов, за сплочение интернациональных сил, за образование Циммервальдской «левой» и III, Коммунистического Интернационала.

Специальный фонд ЦПА «О В. И. Ленине» составляют документальные материалы об учебе Володи Ульянова в Симбирской гимназии и в Казанском университете, об участии в студенческой сходке — первом боевом крещении, начале революционной деятельности; о сдаче экстерном экзаменов в Петербургском университете; о судебной практике в Самаре в качестве помощника присяжного поверенного; о местожительстве за границей во время эмиграции; о покушении на В. И. Ленина, совершенном на заводе быв. Михельсона (в том числе бюллетени о состоянии его здоровья). Здесь имеются также документы полицейских и жандармских учреждений царской России и милиции Временного правительства о гласном и негласном наблюдении за В. И. Лениным начиная с 27 декабря 1887 г. (8 января 1888 г.) и вплоть до осени 1917 года. В этом же фонде находится коллекция воспоминаний о В. И. Ленине, относящаяся ко всем периодам его жизни и деятельности. Она послужила основой для пятитомного издания «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине». Огромную ценность представляют также фонды членов семьи Ульяновых.

В самостоятельный фонд выделены документы Надежды Константиновны Крупской, выдающегося партийного и государственного деятеля, жены, соратника и друга Владимира Ильича, его главного биографа. Здесь хранятся ее воспоминания, статьи о В. И. Ленине и другие документы, воссоздающие с поразительной простотой и правдивостью образ великого вождя и человека. Глубже понять и осмыслить партийную и государственную деятельность В. И. Ленина помогают также документы фондов съездов и конференций партии, ее высших учреждений и центральных органов — газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Звезда», «Правда», коллекции протоколов СНК и СТО, Комиссии при СНК (Малого СНК) и Секретариата Председателя СНК и СТО. Документы В. И. Ленина широко публикуются и известны во всем мире. За время деятельности Института марксизма-ленинизма осуществлено пять изданий Собрания сочинений В. И. Ленина, опубликовано XXXVI Ленинских сборников (скоро выйдет в свет XXXVII). По сведениям Всесоюзной книжной палаты на 1 января 1969 г., произведения В. И. Ленина издавались более 10 тысяч раз (отдельные книги, сборники, статьи и т. п.) общим тиражом в 348,9 млн. экземпляров. Труды В. И. Ленина переведены на 100 языков народов Советского Союза и мира и, по данным ЮНЕСКО, занимают первое место среди книг по количеству переводов на иностранные языки.

По подсчетам ЦПА, в общей сложности опубликовано более 16 тысяч документов В. И. Ленина, хранящихся в фонде № 2. Однако около 14 тысяч еще не опубликовано. Что же это за документы? Значительную часть их составляют краткие резолюции В. И. Ленина на присланных ему письмах, телеграммах, докладах, корреспонденциях. Имеется также около 800 книг с пометками В. И. Ленина на полях. Далее, в архиве хранится несколько тысяч неопубликованных официальных документов высших органов Советской власти, единоличным автором которых В. И. Ленин не являлся, но в работе над которыми принимал участие и которые подписывал в качестве председателя данных учреждений.

Так выглядит на сегодняшний день важнейшая работа, осуществляемая с документами Владимира Ильича в специально созданной для того секции Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.